

УДК 81'336 543

**ПРОБЛЕМЫ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА
В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

© 2010 г.

А.Н. Яржемский

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

yan_nn_lu_efe@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2010

Основными функциями дательного падежа в индоевропейских и тюркских языках являются обозначение адресата действия и направления движения; однако в синтетических и аналитических парадигмах дательного падежа имеют свои особенности в конкретных случаях. Особенно отличаются закономерности глагольного управления дательным падежом, а также управления им предлогами, существительными и прилагательными. Это свидетельствует о том, что указанные закономерности не имеют универсального характера.

Ключевые слова: дательный падеж, адресат действия, направление движения, парадигма, закономерности, особенности, глагольное управление, управление предлогами, существительными и прилагательными, универсальный характер.

В языках аналитического типа и ряде синтетических языков основными значениями дательного падежа являются: 1) обозначение адресата действия и 2) обозначение направления движения. Конечно, системы многих аналитических языков формально могут исключать дательный падеж из парадигмы склонения, скажем, существительных или прилагательных. Однако это не означает, что его нет.

Возьмем наиболее аналитический язык – английский. Если рассмотрим фразу *Give him the book!* (*Дай ему книгу!*), то любой теоретик, практик и даже носитель английского языка признает, что *him* это косвенное дополнение (адресат действия), что в конечном итоге означает дательный падеж. Таким образом, английский язык, как это часто бывает, в данном случае довольно непоследователен. В указанном предложении дательный падеж передается порядком слов – если дополнение непосредственно следует за глаголом, то оно косвенное (дательный падеж). Если нам захочется поменять порядок слов, то перед косвенным дополнением появится предлог направления *to*: *Give the book to him!* или *Give it to him!* (*Дай ее ему!*).

Примерно то же будем наблюдать, если вместо местоимения, обозначающего адресат действия, используем существительное. Если сравним два варианта предложения *I am giving Peter the book* (*Я даю книгу Питеру*) и *I am giving the book to Peter*, то отметим, что здесь имеем те же закономерности определения дательного падежа, что и в случае с местоимениями, – с помо-

щью порядка слов или через использование предлога *to*.

Похоже обстоит дело и в романских языках. Если в качестве адресата действия используется существительное, то показателем адресата действия (дательного падежа) будет служить предлог “*a*”. Например, *Je donne le livre à Pièrre* (*Я даю книгу Пьеру*) (фр.), *Doy el libro a Pedro* (исп.), *Dou o livro ao Pedro* (порт.), *Do il libro a Pietro* (ит.). Во всех языках используется одна и та же конструкция.

Несколько иначе будет обстоять дело, если в качестве адресата действия используем личные местоимения: *Je lui donne le livre* (*я ему даю книгу*) (фр.), *Le doy el libro* (исп.), *Lhe dou o livro* (порт.), *Gli do il libro* (ит.). Во всех этих предложениях совершенно явно присутствуют формы личных местоимений дательного падежа, которых нет у существительных. В отличие от английского языка, эти местоимения-дополнения ставятся в препозиции перед глаголом. Их отличие от местоимений винительного падежа можно увидеть из примеров: *Je le lui donne* (*Я ее ему даю*) (фр.); *Se lo doy* (исп.); *Lho dou* (порт.); *Glielo do* (ит.). Здесь *se* в испанском варианте для благозвучия используется вместо *le*, в португальском варианте *lho* – слитная форма (*lhe + lo*), в итальянском языке местоимения-дополнения дательного и винительного падежа сливаются механически с соединительной гласной *e*.

В шведском языке наблюдаем явление подобное английскому. Предложение *Jag ger honom boken* (*Я даю ему книгу*) трансформиру-

ется в *Jag ger boken till honom*, где меняется порядок слов и появляется предлог *till*, аналогичный английскому *to*. В подобном голландском предложении *Ik geef hem de boek* такая трансформация представляется вряд ли возможной.

Хотя греческий язык и является языком синтетического типа, но в нем дательный падеж по форме совпадает с винительным и для его идентификации лишь добавляется предлог *σε* (*σ-*). В предложении *Δίνω το βιβλίο στο Πέτρο* (Я даю книгу Петросу) *στο Πέτρο* соответствует дательному падежу. Немножко посложнее ситуация при использовании личных местоимений. Возможны два варианта: *Του δίνω το βιβλίο* (Я ему даю книгу) и *Δίνω το βιβλίο σ'αυτου*. В первом случае мы имеем безударное местоимение-дополнение дательного падежа *του*, стоящее в препозиции к глаголу; во втором – ударное местоимение *αυτου* [1]. Сравните с аналогичными французскими предложениями: *Je lui donne le livre* и *Je donne le livre à lui*, в первом случае мы имеем безударное местоимение, а во втором – ударное. Подобное же в испанском – *Le doy el libro* и *Doy el libro a él*.

В аналитическом персидском языке наблюдаем явление, подобное греческому языку. Здесь для выражения дательного падежа используется предлог *be*. Например, *Män be u ketab ra midehäm*. *Be u* – это дательный падеж «ему», *ketab ra* – это винительный падеж с послелогом определенности *ra* «книгу» [2].

В агглютинативных тюркских языках существует дательный падеж и соответствующие ему окончания. Например, *Ben kardeşime kitabı veriyorum* (Я даю книгу своему брату) и *Ben ona kitabı veriyorum* (Я ему даю книгу). Из этих предложений мы видим, что в зависимости от фонетических критериев (гармония гласных) дательный падеж может передаваться окончаниями *-a* и *-e* [3]. Подобно в татарском языке. Например, *Ман кызга китап бирим* (Я даю книгу девочке). Как видим, здесь дательный падеж передается окончанием *-ga* или его позиционными вариантами.

В румынском языке дательный падеж существует и он совпадает по своей форме с родительным. Но имеется ряд особенностей его употребления. У существительных с неопределенным артиклем падежное окончание присоединяется к неопределенному артиклю, который находится в препозиции к существительному. Например, *Dau cartea unui frate* (Я даю книгу одному брату). Если существительное употреблено с определенным артиклем, то форму дательного падежа принимает артикль, который располагается в постпозиции к существи-

тельному. Например, *Dau cartea fratelui* (Я даю книгу брату). Особо нужно выделить случай именных групп в функции косвенного дополнения. В этом случае артикль дательного падежа присоединяется к первому элементу именной группы. Сравните, *Dau cartea fratelui meu iubit* (Я даю книгу моему любимому брату) и *Dau cartea iubitului meu frate*. При употреблении имен собственных в функции дательного падежа артикль дательного падежа употребляется препозитивно. Например, *Dau cartea lui Petru* (Я даю книгу Петру). [4]

В немецком языке также есть дательный падеж, который для существительных выражается через форму артикля или местоимения в препозиции к существительному, а для местоимений через дательный падеж самих местоимений. Например, *Ich gebe meinem Bruder das Buch* (я даю книгу моему брату) и *Ich gebe ihm das Buch* (я даю ему книгу). При использовании собственных имен в роли дательного падежа, его форма не получает материального выражения. Например, *Ich gebe Peter das Buch* (я даю книгу Петеру).

Для всех вышеуказанных языков, кроме румынского, голландского и немецкого, функция направления движения выражается теми же средствами, что и функция направления действия с существительными. Например, *I go to London* (Я еду в Лондон); *Jag går till Stockholm* (Я еду в Стокгольм); *Je vais à Paris* (Я еду в Париж); *Voy a Madrid* (Я еду в Мадрид); *Vou a Lisboa* (Я еду в Лиссабон); *Vado a Roma* (Я еду в Рим); *Πάω στην Αθήνα* (Я еду в Афины); *Män be Tehran miräväm* (Я еду в Тегеран); *Ben Ankaraya gidiyorun* (Я еду в Анкару); *Ман Казанга барам* (Я еду в Казань). Следует отметить, что из этого правила есть ряд исключений, что касается французского и итальянского языков. Например, *Je vais en France* (Я еду во Францию) и *Vado nel' Italia* (Я еду в Италию).

В голландском языке имеем *Ik ga naar Amsterdam* (Я еду в Амстердам), в румынском – *Merg la București* (Я еду в Бухарест), в немецком – *Ich gehe nach Moskau* (Я еду в Москву). Как видим, эти примеры не укладываются в парадигмы дательного падежа в указанных языках.

В славянских и балтийских языках, в системе склонения которых есть дательный падеж, ситуация значительно усложняется флективной парадигмой склонения, в которой играют роль род, число, окончание, ударение, тип основы и другие факторы, при этом нет однозначного соответствия между формой флексии и ее грамматическим значением. Например, *Я даю*

книгу брату (сестре): окончание *-у* в слове *брату* обозначает дательный падеж существительного мужского рода единственного числа, а окончание *-е* в слове *сестре* обозначает дательный падеж единственного числа уже у существительного женского рода.

Достаточно сложная парадигма склонения и образования дательного падежа еще больше усложняется в польском языке. Во-первых, это чередование согласных в именительном и дательном падеже единственного числа: например, *droga* (дорога) – *drodze*, *książka* (книга) – *książce*, *mucha* (муха) – *musze*, *woda* (вода) – *wodzie*, *masa* (масса) – *masie*, *bluza* (блузка) – *bluzie*, *siostra* (сестра) – *siostrze*. Во-вторых, неединообразие флексий дательного падежа для существительных мужского рода: например, *pan* (пан) – *panu*, *brat* (брат) – *bratu*, но *człowiek* (человек) – *człowiekowi*, *koń* (конь) – *koniovi*. В некоторых случаях различие форм именительного и дательного падежа может усложняться чередованием гласных в корне слова: например, *stół* (стол) – *stołowi*, *błąd* (ошибка) – *błędowi* [5].

Следующий вопрос – это предложное управление дательным падежом, что свойственно языкам синтетического типа. Так, в немецком языке предлоги, требующие дательного падежа, будут следующие: *aus* (из), *auf* (кроме), *bei* (у), *gegenüber* (напротив), *mit* (с), *nach* (после), *von* (с какого-то времени), *von* (от), *zu* (к). Аналогии с русским языком и даже определенной логики здесь нет. Например, предлог *von* с последующим одушевленным существительным обозначает «принадлежащий кому-то», например, *die Bücher von Marx* (книги Маркса), что скорее соответствует родительному падежу.

Существуют предлоги, которые в зависимости от значения, управляют дательным или винительным падежом, первое обозначает место, второе – направление. Такими предлогами являются: *an* (на), *auf* (на), *hinter* (за), *in* (в), *neben* (около), *über* (над), *unter* (под), *vor* (перед), *zwischen* (между).

В польском языке предлогами, управляющими дательным падежом являются: *przeciw* (напротив), *wbrew* (навстречу), *dzięki* (благодаря), *ku* (к) и некоторые другие [5].

Интересно, что в литовском и латышском языках нет предлогов, требующих дательного падежа. В латышском языке для множественного числа существительных после предлогов они употребляются лишь в дательном – родительном падеже. Дело в том, что во множественном числе формы дательного и родительного падежей совпадают. Например, *pie draugiem* (у друзей) [6].

В румынском языке формы родительного и дательного падежей также совпадают. Существует ряд предлогов, которые употребляются с родительным падежом, а ввиду совпадения форм можно считать и с дательным. Например, *deasupra capului* (над головой). В греческом языке, напротив, совпадают формы дательного и винительного падежа. Так как в греческом языке почти что все предлоги употребляются с винительным падежом, то можно считать, что и с дательным. Однако здесь, в отличие от немецкого языка, наблюдаем грамматический синкретизм форм с предлогами. Например, *στο Πανεπιστήμιο* обозначает как «(быть) в университете», так и «(идти) в университет».

В аналитических языках существование дательного падежа является довольно сомнительным, поэтому тем более сомнительным можно считать управление предлогов дательным падежом: в случаях *near to* (англ.) или *junto a* (исп.) в обоих случаях «близко к».

Следующий вопрос – это глагольное управление дательным падежом. Так, в русском языке мы говорим «дать кому-то», «ответить кому-то», «сказать кому-то» и т. д. Однако даже в близкородственных языках может быть расхождение структур управления: например, по-русски мы говорим «принадлежать кому-то», а в польском этому выражению соответствует фраза *należęć do kogoś*; с другой стороны, по-польски говорят *Co panu jest?*, а по-русски «Что с вами?».

Расхождения усиливаются в литовском языке, где мы находим управление дательным падежом у следующих глаголов: *atstovauti* (представлять кого-то), *dėkoti* (благодарить кого-то), *pritarti* (одобрять кого-то), *gengtis* (готовиться к чему-то), *vadovauti* (руководить кем-то), *dirbti* (работать на кого-то).

Список синтетических языков можно было бы долго продолжать, однако заметим, что подобные несовпадения можно обнаружить и в аналитических языках: *appelle-la* (фр.), *llámala* (исп.) – «позвони ей», *aide-la* (фр.), *ayúdala* (исп.) – «помоги ей». Как видим, в испанском и французском языках мы наблюдаем винительный падеж местоимения, а в русском – дательный [7].

В крайне аналитическом языке – английском мы наблюдаем синкретизм дательного и винительного падежа. Это видно на примере *I gave him the book* (Я дал ему книгу), где падежные отношения регулируются лишь порядком слов. Однако в сознании носителей языка оба дополнения интерпретируются в виде винительного падежа, о чем свидетельствует возможная

двойная трансформация данного предложения в пассивный залог: *The book was given to him* и *He was given the book*, в других языках подобная двойная трансформация невозможна.

Таким же образом можем рассмотреть управление дательным падежом существительными и прилагательными. Так, по-русски мы говорим «подарок кому-то», «памятник кому-то», «благодарность кому-то» и т. д.; кроме того, «благодарный кому-то», «признательный кому-то», «приятный кому-то», «безразличный кому-то» и т. д.

Однако это не значит, что в других языках управление дательным падежом будет совпадать. Например, в литовском языке прилагательные *artimas* (близкий), *ištikimas* (верный), *malonūs* (приятный), *mielas* (милый), *svetimas* (чужой) управляют дательным падежом, в то время как в русском языке соответствующие прилагательные могут управлять как дательным падежом «кому-то», так и сочетанием с предлогом «для кого-то». При этом прилагательные *ravojingas* (опасный), *žalingas* (вредный), которые также в литовском языке управляют дательным падежом, имеют свои особенности: если речь идет о лице, то в русском языке будет использоваться конструкция «для кого-то», а с неодушевленными существительными в русском также возможно управлением дательным падежом, например, «Это лекарство мне вредно»; с прилагательным «опасный» такая структура менее вероятна. [1]

При сравнении аналитических языков с русским языком мы также можем обнаружить много случаев несовпадения управления дательным падежом.

Так, во французском языке имеем *commun à* (общий для кого-то), *contigu à* (смежный с чем-то), *doux à* (податливый для чего-то), *favorable à* (благоприятный для чего-то), *habile à* (ловкий в чем-то), *inaccessible à* (недоступный для кого-то), *indispensable à* (необходимый для чего-то), *long à* (медлительный в чем-то), *présent à* (присутствующий где-то). Как видим, случаи французского управления дательным падежом соответствуют в русском языке структурам с предлогами.

Подобное наблюдаем в испанском языке. Например, *amable a* (любезный с кем-то), *atento a* (внимательный к кому-то), *esencial a* (существенный для чего-то), *franco a* (откровенный с кем-то), *impenetrable a* (непроницаемый для чего-то), *increible a* (невероятный для кого-то), *semejante a* (похожий на что-то), *vecino a* (соседний с чем-то). И здесь наблюдаем явление, подобное французскому языку.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Основными значениями дательного падежа в индоевропейских и тюркских языках являются: а) обозначение адресата действия; б) направления движения.

2. Для германских языков типа английского и шведского характерна непоследовательность в выражении дательного падежа: либо используется порядок слов, либо предлоги (напр. в английском *to*).

3. В романских языках дательный падеж имеет свое грамматическое отражение лишь для личных местоимений, которые чаще всего ставятся в препозиции к глаголу. Для существительных для этой цели используется предлог *a*.

4. Подобное явление наблюдаем в греческом и персидском языках, где отношение дательного падежа выражается только с помощью предлогов.

5. В греческом, румынском и болгарском языках формы дательного падежа совпадают с формами других падежей: в греческом с винительным, в румынском и болгарском – с родительным.

6. В агглютинативных языках типа турецкого отношение дательного падежа обозначается довольно однозначно, в то время как в индоевропейских языках парадигмы дательного падежа довольно разнообразны и зависят от многих факторов: части речи, рода, числа и т. д. В польском языке даже для существительных выражение дательного падежа довольно неоднозначно.

7. В синтетических языках дательным падежом управляют предлоги, глаголы, прилагательные и существительные. Однако закономерности в этих явлениях отсутствуют и совпадения случайны.

8. Подобные явления существуют и в аналитических языках, где дательный падеж выражается предлогами. Однако и здесь совпадения с синтетическими языками совсем не обязательны.

Список литературы

1. Рытова М.Л. Учебник греческого языка. Практический курс. 2-е изд. Эдиториал УРСС, 2000. 400 с.
2. Овчинникова И.К. Учебник персидского языка. Под общ. ред. проф. В.Б. Иванова. М.: Изд. дом «Филология три», 2002. 528 с.
3. Nuretin Koç, Mehmet Hengirmen. Türkçe öğreniyoruz 1. Türkisch aktiv. Engin Yayınevi. Ankara, 1996.
4. Заюнчковский Ю.П., Николеску Т., Репина Т.А. Румынский язык. Учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. 472 с.

5. Кротовская Я.А., Кашуркевич Л.Г. Учебник польского языка для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высш. шк., 1987. 402 с.

6. Векслер Б.Х., Юрик В.А. Латвийский язык (самоучитель). 4-е изд. Рига: Звайгзне, 1984. 448 с.

7. Orvidienė E. Lietuvių kalbos vadovėlis. Leidikla «Mintis». Vilnius, 1968. 520 с.

THE PROBLEMS OF THE DATIVE CASE IN INDO-EUROPEAN AND TURKIC LANGUAGES

A.N. Yarzhemsky

The main functions of the dative case in Indo-European and Turkic languages are the designation of the addressee of the action and the direction of the motion; however, in synthetic and analytical languages the paradigms of the dative case have their own peculiarities in any particular manifestation. The principal distinctions concern the government of the dative case by verbs, nouns, adjectives, and prepositions, what shows that these phenomena do not have a universal character.

Keywords: dative case, addressee of the action, direction of motion, paradigm, regularities, peculiarities, government by verbs, prepositions, nouns and adjectives, universal character.